

Юсупова Лия Гаязовна, Кузьмина Ольга Дмитриевна

АНИМАЛИСТИЧЕСКИЕ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С ОБОЗНАЧЕНИЯМИ ДИКИХ ЖИВОТНЫХ В РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

В статье представлены результаты сопоставительного анализа анималистических паремий русского и немецкого языков, имеющих в своем составе обозначения диких представителей фауны: млекопитающих, пресмыкающихся, рыб, птиц и насекомых. Исследование показало, что в паремиях обоих языков чаще используются названия тех животных, которые обитают на территории проживания народов, говорящих на этих языках, таким образом, в русских пословицах и поговорках встречается больше названий животных, чем в немецких. В результате семантического анализа выявлено, что некоторые анималистические компоненты имеют одинаковое значение в русских и немецких паремиях, однако наблюдаются и различия в значении пословиц и поговорок в рассматриваемых языках с одним и тем же зоонимом.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/3-3/55.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 3(69): в 3-х ч. Ч. 3. С. 193-196. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/3-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

компонентом *күн* 'солнце' и 'день'. Исследования значений хакасской лексемы *күн* требуют дальнейшего более глубокого осмысления и анализа с точки зрения лингвокультурологии и этнолингвистики. Также в перспективе интересные результаты могут дать сравнительно-типологические исследования рассматриваемой лексемы в сопоставлении с другими тюркскими языками.

Список литературы

1. **Алтын Арыг: богатырские сказания, записанные от С. П. Кадышева** / подг. к изд. Т. Г. Тачеевой; илл. В. Тодыкова. Абакан: Хакас. издат., 1987. 232 с.
2. **Грамматика хакасского языка** / под ред. Н. А. Баскакова. М.: Наука, 1975. 417 с.
3. **Доможаков Н. Г.** Ыраххы аалда = В далёком аале: роман / пер. с хакас. Г. Ф. Сысолятина. Абакан: Хакас. кн. изд-во, 2010. 492 с.
4. **Инесай**: литературно-художественный и общественно-политический журнал писателей Хакасии. Абакан: Дом литераторов Хакасии, 2016. № 18. 84 с.
5. **Кильчичаков М. Е., Шульбаева В. Г., Митхас Т., Котожеков Г. Г.** Выходы: сборник пьес. Абакан: Хакас. изд., 1991. 264 с.
6. **Курбижекова У. Н.** Мудрое слово: сборник хакасских народных пословиц, поговорок и загадок. Абакан: Хакасское отделение Красноярского книжного издательства, 1976. 99 с.
7. **Напольнова Е. М.** Циклические природные явления в турецкой языковой картине мира // Урало-алтайские исследования. 2010. № 2. С. 47-52.
8. **Султреков А. Е.** Поющее дерево (Кӧгӧлпечткен ағас). На хакасском языке. Абакан: Хакасское книжное издательство, 2009. 180 с.
9. **Хакасско-русский словарь. Хакас=орыс сӧстӧк.** Новосибирск, 2006. 1114 с.
10. **Халларов А. А.** Акай. Повесть и рассказы на хакасском языке. Абакан: Хакасское отделение Красноярского книжного издательства. 1984. 184 с.
11. **Чарков С. И.** На берегу Белого Июса: сборник рассказов. Абакан: Хакасское кн. изд-во, 1994. 176 с.
12. **Чарых күнниг чирим. Солнечный мой край**: сборник художественных произведений хакасских авторов (на хакасском языке) / сост. А. Е. Султреков, Л. В. Челтыгмашева, Н. С. Майнагашева. Абакан: Хакасское книжное издательство, 2007. 348 с.
13. **Шульбаев О. П.** Анчуча: рассказ. Абакан: Хакас. кн. изд-во, 2006. 28 с.

LEXEME «КҮН» IN KHAKASS

Chugunekova Alena Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Research Institute of Humanitarian Studies and the Sayan-Altai Turkic Studies
of Khakass State University named after N. F. Katanov, Abakan
Chugunekowa@yandex.ru

This article attempts to analyze the meanings of the lexeme *күн* = in the Khakass language. The paper analyzes 4 meanings represented in the Khakass-Russian dictionary: 1) the sun; 2) day, a part of 24 hours; 3) day, date of the month dedicated to a particular event; 4) weather. The material of the study is a continuous sampling of examples from literary and folklore texts of the Khakass language. The collected linguistic material proves that the analyzed lexeme, apart from its main meaning, is widely used as a part of free and stable word combinations.

Key words and phrases: lexeme «күн»; stable word combinations; free word combinations; adverbs; Khakass.

УДК 81'44

В статье представлены результаты сопоставительного анализа анималистических паремий русского и немецкого языков, имеющих в своем составе обозначения диких представителей фауны: млекопитающих, пресмыкающихся, рыб, птиц и насекомых. Исследование показало, что в паремиях обоих языков чаще используются названия тех животных, которые обитают на территории проживания народов, говорящих на этих языках, таким образом, в русских пословицах и поговорках встречается больше названий животных, чем в немецких. В результате семантического анализа выявлено, что некоторые анималистические компоненты имеют одинаковое значение в русских и немецких паремиях, однако наблюдаются и различия в значении пословиц и поговорок в рассматриваемых языках с одним и тем же зоонимом.

Ключевые слова и фразы: всемирное культурное наследие; культура; лингвистика; фразеология; пословица; поговорка; зооним; анимализм; паремиологическая единица; антропология; этнология.

Юсупова Лия Гаязовна

Кузьмина Ольга Дмитриевна

Казанский (Приволжский) федеральный университет
liya.1979@mail.ru; olga.tari@mail.ru

**АНИМАЛИСТИЧЕСКИЕ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ
С ОБОЗНАЧЕНИЯМИ ДИКИХ ЖИВОТНЫХ В РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ**

Паремиологические единицы, как часть фразеологического фонда языка, являются объектом изучения многих дисциплин, таких как лингвистика, с точки зрения языковой структуры и семантики, культурологии,

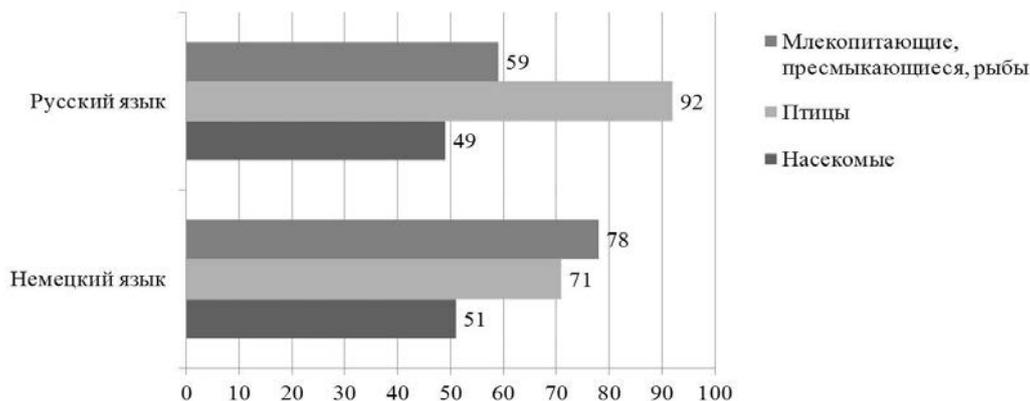
этнологии и фольклористики, поскольку скрывают в себе весь культурно-исторический опыт народа, антропологии, так как имеют антропоцентристскую направленность. Паремиологический фонд любого языка, скрывая в себе культурный, социальный, исторический опыт народа, его мировоззренческие, ментальные, поведенческие особенности, несомненно, является частью всемирного культурного наследия, богатейшим материалом для исследования, способствующим росту эффективности процесса межкультурной коммуникации.

Целью данной работы является исследование особенностей специфической составляющей паремиологического фонда русского и немецкого языков, а именно пословиц и поговорок с анималистическим компонентом. В качестве объекта исследования выступают пословицы и поговорки с названиями диких животных, поскольку данные паремии типичны для многих языков, довольно многочисленны и характеризуются своей антропоцентричностью и образностью. Предметом исследования являются структурно-семантические особенности паремиологических единиц русского и немецкого языков с компонентом-зоонимом. Основными методами исследования стали метод сплошной выборки, метод статистического анализа, метод структурного и семантического анализа материала, а также метод сопоставительного анализа. Материалом исследования послужили 200 русских и 200 немецких пословиц и поговорок из следующих источников: словарь русских пословиц и поговорок В. П. Жукова [1], словарь «2000 русских и 2000 немецких идиом, фразеологизмов и устойчивых словосочетаний» О. А. Семеновской [6], немецко-русский фразеологический словарь [4], электронные словари немецких пословиц и поговорок [9; 10] (перевод примеров из источников 9, 10 является буквальным и выполнен Л. Г. Юсуповой).

Животные всегда играли огромную роль в жизни человека, особенно в древности, когда люди жили рядом с животными. «Важность животного мира для человека, тесная связь его с этим миром, тот факт, что человек издавна проводил аналогии между собой и животным миром» [3, с. 74], показаны в пословицах и поговорках языков мира. Животные могли составлять социальную иерархию, а многие люди связывали свое происхождение с животными. Поэтому многие пословицы и поговорки включают себя сравнение человека с животными. Человек часто прибегал к сравнению с тем, что было ему ближе всего, стремясь охарактеризовать свое состояние, поведение, чувства, внешность. Анимализм является семантическим центром паремии, именно в нем скрыто основное метафорическое значение.

Исследованию паремий с компонентом-зоонимом посвящено множество работ отечественных и зарубежных лингвистов. Так, например, Бичер Омер провел сопоставительный анализ анималистических образов *лиса* и *волк* в русской и турецкой фразеологии и пришел к выводу, что образы животных в пословицах и поговорках шире и разнообразнее по сравнению с переносными значениями имен существительных, называющих данные образы [5, с. 155]. Одна из работ Э. Х. Шамсутдиновой посвящена сопоставительному анализу структурно-синтаксических особенностей арабских и английских паремий с компонентом-зоонимом [7]. Кроме того, Л. Г. Юсуповой проводился анализ пословиц и поговорок с обозначениями домашних животных русского, немецкого и татарского языков [8].

Для проведения данного исследования методом сплошной выборки было отобрано 200 русских и 200 немецких пословиц и поговорок с анималистическим компонентом.

Приведенная выше таблица позволяет наглядно продемонстрировать количественное соотношение трех анималистических групп в обоих языках, а именно: 1) млекопитающие, пресмыкающиеся, рыбы; 2) птицы; 3) насекомые.

Из таблицы видно, что абсолютное большинство в русском языке принадлежит паремиям с компонентом *птицы* (орнитонимом): их доля составила 92 единицы из 200, тогда как в немецком языке паремиологических единиц с данным компонентом немного меньше – 71 единица из 200. В то же время в немецком языке преобладает группа *млекопитающие, пресмыкающиеся, рыбы* – 78 единиц. В русском языке данная группа значительно меньше – 59 единиц. Группа *насекомые* содержит практически одинаковое количество паремиологических единиц: 49 в русском и 51 в немецком языке из 200 проанализированных.

С семантической точки зрения животное было для людей мерой многих человеческих качеств – как физических, так и нравственных, а не только источником питания и одежды. Поэтому происхождение многих

пословиц и поговорок связано с особенностями диких и домашних птиц, животных, рыб и насекомых. Приведем некоторые примеры семантического анализа паремий с компонентами из каждой группы: млекопитающие, пресмыкающиеся и рыбы; птицы; насекомые в обоих языках.

Компонент *лиса* в русском языке символизирует хитрого и льстивого человека: *Лисье* племя только льстит да манит [1, с. 234]; Каждая *лиса* свой хвост нахваливает [Там же, с. 230]; Старая *лиса* рыльцем роет, а хвостом след замечает [Там же, с. 238].

В немецком языке образ лисы ассоциируется не только с подхалимством и хитростью, но и с предательством. Не секрет, что лиса очень хитроумный и осмотрительный хищник, она легко избегает опасности. Это пояснение делает более объяснимыми паремии, в которых компонент *лиса* употребляется в значении причины, сути какого-либо запутанного дела:

Der Fuchs muss zum Loch heraus [2, с. 56]. / букв.: *Лису нужно выманить из норы*, т.е. *Это дело нужно выяснить*;

Da kommt der Fuchs zum Loch heraus [Там же]. / букв.: *Вот и лиса выходит из норы*, т.е. *Вот в чем дело / Теперь все ясно! Настоящая причина становится понятной!*

В различных культурах анималистический компонент *волк* связан с пересечением границ либо с разными пограничными и переломными периодами или моментами. К примеру, переход от весны к лету, а от лета к осени. К весне обычно относится и разгул волков, и, соответственно, частота обрядов против них. При первом выпасе скота не пряли на святки, не передавали после захода солнца орудия ткачества, не давали ничего в долг и тому подобное – и все это для того, чтобы волки «не пожрали скотину».

Волка ноги кормят [6, с. 27].

Schlafendem Wolf läuft kein Schaf ins Maul [4, с. 648]. / букв.: *Спящему волку ни одна овца в пасть не забежит*.

Также с древности в большинстве стран Европы *волк* являлся символом охотника, злого врага, прожорливости и злости. В средневековой Европе волки распространяли болезни и населяли разоренные войнами города. Это животное стало символизировать голод, лишения и ненасытность. Так что нет ничего странного в том, что к нему относятся с недоверием и опасением. До сих пор данный анимализм реализует, в первую очередь, *семьи злость, жадность, хитрость*, что также нашло отражение в немецких и русских пословицах и поговорках:

О волке речь, а он навстречь [6, с. 79];

С волками жить – по-волчьи выть [Там же, с. 100];

Не прикидывайся овцою: волк съест [Там же, с. 75];

Волк каждый год линяет, а нрава не меняет [Там же, с. 27];

Не сменит волк натуру, пока не снимут шкуру [Там же, с. 76];

Либо с волками выть, либо съедену быть [1, с. 158];

Mit Wölfen muss man heulen [4, с. 598]. / букв.: *С волками нужно выть по-волчьи*;

Bei Wölfen und Eulen lernt man das Heulen [Там же, с. 592]. / букв.: *У волков и сов (люди) учатся выть*;

Wenn man vom Wolf spricht, ist er nicht weit [9]. / Если про волка говорить, то он будет недалеко;

Wer sich zum Lamm macht, den fressen die Wölfe [Ibidem]. / букв.: *Кто прикидывается овцой (ягненком), того волки сожрут*;

Der Wolf ändert wohl das Haar, doch bleibt er, wie er war [10]. / букв.: *Хотя волк и линяет, он остается таким же, как и был*.

Во второй группе – названия птиц (орнитонимы) – рассмотрим в качестве примера компоненты *сова* и *кукушка*.

Сова символизирует пронизательность и способность различать обман. Однако в русских паремиях образ совы чаще всего несет негативную коннотацию:

Сова тиха, да птиц душит, а ласточка целый день щебечет, да зла никому не делает [1, с. 489];

Сова не принесет добра [Там же, с. 486];

Совушка вдовушка бедокурная [Там же, с. 484].

В немецких паремиологических единицах данный компонент также имеет отрицательную коннотацию и употребляется, например, в значении безрезультатной, неэффективной или неудачной деятельности:

Da hat eine Eule gesessen [9]. / букв.: *Тут сидела сова*, т.е. *дело сорвалось*.

Способность *кукушки* пророчить судьбу легла в основу как русских, так и немецких паремий:

Много лет кукушка кукует – горести вещует [6, с. 65];

Кукушка бабе накуковала, да обманула [Там же, с. 60];

Der hört den Kuckuck nicht mehr rufen [9]. / букв.: *Этот больше никогда не услышит крик кукушки*, т.е. *Этот до весны не протянет*.

Образ *кукушки* в русском национальном сознании тесно связан с ее особенностью подкладывать свои яйца в чужие гнезда. Эта особенность легла в основу следующих паремий:

Кукушка своего гнезда не вьет [6, с. 60];

Кукушка кукует – от бездомья горюет [1, с. 221];

О том и кукушка кукует, что своего гнезда нет [Там же, с. 412].

В качестве примера из третьей группы – названия насекомых – рассмотрим компонент *пчела*. В русском языке данный компонент имеет положительную коннотацию и используется в качестве образа трудолюбивого человека:

Пчела трудится – для бога свеча пригодится [Там же, с. 460];

Одна пчела немного меду натаскает [Там же, с. 408].

В немецком языке также отмечается ценность и польза пчел:

Eine *Biene* ist besser, als ein ganzer Schwarm Fliegen [10]. / букв.: *Одна пчела лучше целого роя мух.*

В то же время в обоих языках подчеркивается угроза и опасность, исходящие от пчел: Нет *пчелки* без жальца [6, с. 76];

Не поддавайся на *пчелкин* медок, у нее жальце в запасе [Там же, с. 74];

Jede *Biene* hat ihren Stachel [10]. / букв.: *У каждой пчелы есть свое жало;*

Wer Honig lecken will, darf die *Bienen* nicht scheuen [Ibidem]. / букв.: *Кто хочет полакомиться медом, не должен бояться пчел.*

В результате анализа пословиц и поговорок с анималистическими компонентами, обозначениями диких животных, можно сделать следующие *выводы* о роли того или иного животного, о его значении в культуре разных народов:

– чаще всего в паремиях обоих языков встречаются те животные, которые обитают на территории проживания данных этносов. При составлении пословиц и поговорок народы использовали особенности и повадки тех животных, которые были им известны;

– в русских паремиях животный мир дикой фауны представлен гораздо разнообразнее, нежели в паремиях немецкого языка. Это может быть связано с природным разнообразием России, с богатством русского языка либо с разными ассоциациями по отношению к одним и тем же животным;

– в русском языке паремиологические единицы с компонентом *птицы* имеют количественное превосходство, тогда как в немецком языке большинство паремий содержат компоненты группы *млекопитающие, пресмыкающиеся, рыбы*, и численное преимущество в данной группе, несомненно, принадлежит *млекопитающим*;

– с семантической точки зрения анималистические компоненты в паремиологических единицах обоих языков могут употребляться в одном и том же значении, как, например, в случае с компонентами *лиса/Fuchs, волк/Wolf, пчела/Biene*, когда многие пословицы и поговорки, содержащие данные анимализмы, в обоих языках являются полными или частичными эквивалентами;

– тем не менее особенности мышления, ментальности, характера и образа жизни обеих этнических групп, обусловленные различными природными и социальными условиями проживания, разной религией, историей, нравами, психологией и принципами морали, нашли отражение в семантических оттенках анималистических компонентов в русских и немецких паремиях. Так, например, в немецком языке компонент *лиса* (Fuchs) употребляется в значении причины, сути какого-либо запутанного дела, а компонент *сова* (Eule) – в значении безрезультатной, неэффективной или неудачной деятельности.

Список литературы

1. Жуков В. П. Словарь русских пословиц и поговорок. М.: Рус. яз., 1991. 534 с.
2. Мальцева Д. Г. Германия: страна и язык. Landeskunde durch die Sprache: лингвострановедческий словарь. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Русские словари, 2001. 256 с.
3. Мокшенин В. М. В глубь поговорки. М.: Авалон, 1989. 256 с.
4. Немецко-русский фразеологический словарь / под ред. С. И. Константиновой, Л. Э. Бинович. М.: Аквариум, 1995. 767 с.
5. Омер Б. Особенности функционирования зоонимов *лиса* и *волк* в русской и турецкой фразеологии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (50): в 3-х ч. Ч. 3. С. 152-155.
6. Семенова О. А. 2000 русских и 2000 немецких идиом, фразеологизмов и устойчивых словосочетаний: словарь с пояснениями и примерами использования. Минск: Попурри, 2003. 256 с.
7. Шамсутдинова Э. Х. Сопоставительный анализ структурно-синтаксических особенностей арабских и английских паремий с компонентом-зоонимом // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). 2013. Т. 1. № 12. С. 248-254.
8. Юсупова Л. Г. Мелиоративная составляющая семантики паремиологических единиц (на примере пословиц и поговорок с компонентом-зоонимом русского, немецкого и татарского языков) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (42): в 3-х ч. Ч. 1. С. 210-213.
9. Deutsche Sprichwörter [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lexikus.de/bibliothek/Deutsche-Sprichwoerter> (дата обращения: 16.12.2016).
10. Deutsches Sprichwörter-Lexikon [Электронный ресурс]. URL: http://proverbs_de.deacademic.com (дата обращения: 20.01.2017).

ANIMALISTIC PAREMIOLOGICAL UNITS NAMING WILD ANIMALS IN RUSSIAN AND GERMAN

Yusupova Liya Gayazovna

Kuz'mina Ol'ga Dmitrievna

Kazan Federal University

liya.1979@mail.ru; olga.tari@mail.ru

The article presents the results of the comparative analysis of animalistic proverbs of Russian and German having in their composition names of wild fauna representatives: mammals, reptiles, fish, birds and insects. The study shows that in the proverbs of both languages the names of the animals that live on the territory of the peoples who speak a particular language are more frequently used, so in the Russian proverbs there are more animals' names than in the German ones. As a result of the semantic analysis it is revealed that some animalistic components have the same meaning in the Russian and the German proverbs, but there are differences in the meaning of proverbs and sayings with the same zoonym in the languages under study.

Key words and phrases: world cultural heritage; culture; linguistics; phraseology; proverb; saying; zoonym; animalism; paremiological unit; anthropology; ethnology.